

17.12.06

9 декабря в СК «Олимпийский» пройдет «Песня года-2006». Концерт будет вести Алла Пугачёва

9 декабря в театре Et Cetera выйдет премьера «Подавлять и возбуждать» Максима Курочкина в постановке Александра Калягина

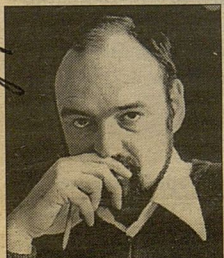
21 декабря Александр Барыкин представит свой новый альбом в концертном зале «Мир»

Судьба мечтательницы

Людмилу Чурсину боготворил Голливуд и опасался Тарковский

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Было время, когда Людмила Чурсина не сходилась с киноэкранов, а ее портреты не только смотрели с обложек киножурналов, но и висели в шоферских кабинках, ими были оклеены «дембельские» чемоданы молодых солдат. В последнее время Людмила Алексеевна снимается редко, но она по-прежнему хороша в творческой форме. Работает в Театре Армии, колесит по стране с концертами, антрепризными спектаклями, где ее принимают «на ура»...

Леонид Кузуб
Журналист

Знаменитую актрису всю жизнь подводило неверие в саму себя

— Для меня всегда было загадкой, почему вы, на протяжении ряда лет первая актриса советского кино, всю жизнь служили в театрах, скажем так, не первого ряда?

— Я действительно практически не работала в престижных, «центровых» театрах, хотя такие возможности передо мною неоднократно открывались. Например, я прекрасно начинала, меня пригласил в вахтанговский театр Рубен Николаевич Симонов. Но, проработав в театре всего три года, я вышла замуж за режиссера Владимира Фетина, который открыл меня для экрана в фильме «Донская повесть». Поскольку я была начинающей актрисой, а он уже десять лет работал на «Ленфильме», я переехала в Ленинград. Там надолго застряла в кино и только годы спустя рискнула заново дебютировать в Александринке со спектаклем «Дети солнца»...

— Но почему вы не пошли в знаменитый товстоноговский БДТ или в процветающий в ту пору театр Ленсовета под руко-

водством Игоря Владимировича?

— Ну, у Владимировой была Алиса (Алиса Фрейндлих. — Ред.), какой мне был смысл обращаться к нему? А к Товстоногову я сходилась, тем более что театр как раз покидала Татьяна Доронина, кому-то надо было играть ее репертуар. Перед встречей с мэтром я так разнервничалась, что пришла на встречу с опухшим лицом да еще при своем высоченном росте зачем-то залезла на каблучки. Он вышел меня встречать, я от неловкости завалила вешалку с одеждой, которая рухнула на нас, мы оба упали... Какие после этого могут быть разговоры?

Я всегда шла туда, куда настойчиво звали, а не туда, куда по-настоящему хотелось самой. И, когда меня пригласили сыграть Настасью Филипповну, а потом леди Макбет в театре тогда еще Советской Армии, я согласилась, о чем сегодня ничуть не жалею, поскольку здесь подобрался замечательный актерский, человеческий коллектив.

— Но поговорим о кино. Вы играли главным образом в фильмах, которые, скажем так, укладывались в русло официальной советской идеологии: «Любовь Яровая», «Вири-нея», «Журавушка», «Открытая книга», «Угрюм-река», «Приваловские миллионы»... А в это время совсем другое кино снимали Шепитко, Шукшин, Тарковский, Климов, Балаян... Скажите, у вас не щемило сердце, что снимаетесь не там, не у тех?

— Диссиденткой ни в жизни, ни в искусстве я никогда не была. Но и к правому служительницам советского строя меня относить не надо. Да, я была членом ЦК комсомола, но чувствовала себя среди них белой вороной. За всю свою многолетнюю актерскую и общественную деятельность я получила от государства 27 квадратных метров жилья — это все мои подарки от власти.

— А звание народной

артистки СССР, полученное в 40 лет?

— Так я же его не выпросила, а заработала! Делала по три-четыре картины в год. На съемках вечно обедала как придется, часто сухими пирожками. Стояла в студенной октябрьской воде ради одного кадра. Босиком ходила по снегу при температуре минус 27. А что касается того, что не снималась у Шепитко, Шукшина, об этом можно только пожалеть. Видимо, сыграв Любовь Яровую, Олесю из одноименного фильма, Марфу из «Журавушки», я закрепила за собой тип героини, несущей здоровое, волевое начало, которой не свойственны нравственные метания, рефлексии. Хотя Тарковский, к слову говоря, пробовал меня на главную роль в «Зеркале». Мы с ним долго репетировали, сняли сцену. «В принципе меня все устраивает», — сказал Андрей Арсеньевич. — Но в вас есть некая чрезмерная внутренняя сила, с которой я боюсь не справиться». Он не знал, что эта сила шла от внутреннего зажима, от комплексов, с которыми, в свою очередь, не могла справиться я.

— В течение нашего разговора я то и дело слышу о комплексах, неуверенности в себе. Между тем на экране и в жизни вы производите впечатление действительно весьма уверенной в себе женщины...

— Я около 40 лет в искусстве, а перед выходом на сцену у меня пересыхают губы, дрожат руки, едва не отнимаются ноги. Так это сейчас, когда я знаю, про что и как играть. А что было в молодости — даже вспомнить страшно.

— Но ведь в молодости вы были ослепительно красивы. Неужели это не вселило в вас толику самоуверенности?

— Да не считала я себя красивой! Дико стеснялась своего роста: в школе стояла первая на занятиях по физкультуре, в институте — на военном деле. Вечно сутулилась. Мне казалось, что хорошо бы иметь другой нос, другие глаза, руки, ноги... Да, особенно ноги! У всех одноклассниц был 36-й размер обуви, а у меня — 39-й. Я покупала туфли на два размера меньше, с трудом влезала в них и со скованными от боли ногами и мозгами стояла у доски не в силах отвечать урок.

— По слухам, вас звали

Диссиденткой ни в жизни, ни в искусстве я никогда не была.

ФОТО АНАТОЛИЯ
МОРКОВКИНА

ДОСЬЕ

Людмила Чурсина родилась в Сталинабаде (Душанбе). Окончила театральное училище имени Щукина и стала актрисой Театра им. Вахтангова. Работала на киностудии «Ленфильм», в Ленинградском театре драмы им. Пушкина. С 1984 года — в Театре Советской Армии.

сниматься в Голливуд, а они дурнушек не приглашают...

— Ну да, от американцев я узнала, что у меня вполне голливудские стандарты, но, как водится, не придавала этому значения. А случилась вся эта история после фестиваля в Сан-Себастьяне, где я получила приз за исполнение лучшей женской роли. Меня целый день снимал американский фотограф, потом из США стали приходить письма, мне предлагали контракт на 15 ролей в течение трех лет. Были и другие предложения из-за рубежа, но благодаря бдительному Госкино, недреманным отделам культуры в партийных и иных органах, я всегда была «занята на съемках», даже если находилась в глухом простом.

— Говорят, вы стали невъездной из-за длительного романа с одним итальянским продюсером...

— В том-то и дело, что романа как такового не было, хотя итальянец был. Он относился ко мне очень нежно и целомудренно. Мы изредка встречались с ним на фестивалях, в том числе и в Москве, он предлагал устроить ретроспективу моих фильмов в Италии, но в моем сердце что-то не зажглося... Были еще какие-то пылкие обожатели, в том числе и на серебряных «ягуарах», но меня это мало интересовало. Так что зарубежных своих женихов я, как видите, упустила.

— Зато судьба не обделила вас русскими мужьями. Насколько я знаю, вы были трижды замужем, и, похо-

же, все три раза не очень удачно...

— Видимо, я как-то странно устроена: выбирая себе мужей, я становилась для них еще и матерью. Строила и разманивала квартиры, заставляла писать диссертации, кормила, одевала, не побоюсь этого слова, содержала... Мужчины любят всю жизнь оставаться сыновьями. Мои были вполне славными людьми, с хорошими профессиями, но зарабатывали, конечно, не ахти. Меня это мало волновало, я никогда не выбирала себе мужей по принципу их материальных возможностей. Когда отношения исчерпывались, уходила с одним чемоданчиком. Уйдя от Фетина, навещала его, убирала в квартире, покупала лекарства, тапочки, пижамы, хотя у него уже была другая семья...

— Волнует вас приближение зрелых лет? Знаю, женщины, в особенности актрисы, переносят «критический возраст» весьма болезненно...

— Я в свое время занималась системой йогов, водными лыжами, верховой ездой — это дает возможность держаться. Правда, на массажах, косметологов времени, конечно, не хватает. Но у меня есть свой дом, очень уютный, есть любимая профессия, есть честно заработанный кусок хлеба, иногда даже с маслом, есть друзья... И когда это осознаешь, то, несмотря на возраст, на имеющиеся недомогания, на хмурую московскую зиму, выглядишь вполне еще ничего...

Товстоногов вышел меня встречать, я от неловкости завалила вешалку с одеждой, и мы оба упали...